

Петрова Ксения

Волчьи мысли

Сборник стихов

Санкт-Петербург
2023

ББК 84Р75

Петр 30

Петрова К.Ю. Волчьи мысли. Сборник стихов.
– Шадринск: Изд-во ООО «Шадринский Дом Печати», 2023. – с.

Второй сборник стихов ленинградки Ксении Петровой имеет скорее реалистические, нежели поэтические название и содержание. И вновь взгляд автора устремлён не на клетку – на свободу. А, точнее сказать: «Волки смотрят только в лес...».

ISBN

© Петрова К.Ю., 2023

*Навещу чащобный терем,
ныне и вовек.
Я дружна со всяким зверем
(зверь – не человек).*

МЫСЛИ СТАРОГО ВОЛКА (ИЛИ ВОЛЧИЦЫ)

Будет хорошо, коль будет счастье.
И несчастье – тоже хорошо.
Ниточка краснеет на запястье,
И стихи пишу карандашом,

Чтобы переждать – вот перестанок! –
Молодость, мешающую мне.
Чтобы ощутить, как перестарок,
Радость одичания вдвойне.

*«Ветер – он прадед волка
(тот же в боку свинец)»
К.П.*

ИЗГОИ

До дождя оставалось недолго,
Ветер скрипнул калиткой тугой.
Ветер – тоже изгой.
Зря забрёл он в зажиточный двор,
Здесь не любят изгоев.
– За двор!
Полетели, бродяга, отсюда
Вслед за пасмурным чудом.
Пусть презренье к ковровым «героям»
Не вредит нашим крыльям.
Чёрт возьми, почему же так стыдно
Невиновному за виноватых?!
Этот мир опостылел!
А-а-а! Он боится крылатых!..

Вот и дождик по тёсовой крыше.
Ну а ветер – как будто не слышит.
Вот такое мы – племя изгоев.
Да оставь ты калитку в покое!..

* * *

...И остановится земля
На рубеже исчезновенья.
Года сосчитаны уже:
Кому-то взлёт, а тем – паденье.

Распоряжайся по себе,
Тяни податливые жилы.
А больно? Значит, жилы живы
И пригождаются в борьбе.

Вечор на воске не гадай –
Покинь неосвящённый терем.
Рождённый Богом, битый Зверем,
Тебе одна дорога – ...

Кометой вспыхнул и остыл,
Застыл как будто в вечном страхе.
Но след прорезавшихся крыл
Остался на твоей рубахе...

МАСТЕР

Стихи ложатся, словно снег,
На стены небелёных душ.
Накрёпко заперт мой ковчег
Из памяти и скорби.
Я – мастер, ищущий ночлег.
Ну что с того, что неуклюж,
Ну что с того, что сгорблен?

Крылатый узник городских
Толпящихся домов и улиц,
Я не сержус, что разминулись
Прохожий след с моим следом,
Что не седеют их виски,
Что мне вослед не обернулись,
Что, в общем, пуст их славный дом.

Художник, ищущий ночлег,
Браширующий дуб за дубом,
Что видел я в бессоньи грубом?
Сердца, вершащие побег
От всех долгов и обещаний.
По серым стенам серых зданий
Стихи ложатся, словно снег...

* * *

Берёза и кусочек неба –
Он видел их в слепом окне.
Невыносимо мало сини!
Напоминая о весне

Едва заглядывало в душу,
Томящуюся взаперти.
А рыбе, брошенной на сушу,
Покой, увы, не обрести.

Обутый в голубое детство,
Он всё же выход находил
(Хоть псевдорусское соседство
Ничуть не прибавляло сил).

И он, как мастер, перекрасил,
И успокоился вполне.
Берёза и кусочек неба –
Он видел их в слепом окне.

INVERNO. PIANO.

(Тихая зима)

Чем успокоится душа?
Природы мудрым замираньем.
Ступает время не спеша,
И отдыхает мирозданье.

И отдыхает мирозданье,
Гоняя сонно-белых мух.
Белее белых одеянья.
Блаженен взор. Блаженен слух.

Блаженен взор. Блаженен слух.
Не в том ли истина, о, люди?
Притихло стадо. Спит пастух.
И мы давайте тоже будем,

И мы давайте тоже будем
Созвучнее и соразмерней.
Замрём на время и забудем.
Inverno...

*“Господа! Господа, вы звери! Господа!
Вы будете прокляты своею страной...”*

ПОДРУЖКА ОСЕНЬ

Не слушай их, подружка осень.
Твой листопад тебе к лицу.
И небо бросит так неброско
Набросок синего к свинцу,
Когда закроет дверь за летом,
Упавшим с неба прямо вниз.
Растаял приторным сорбетом
Пустой малиновый каприз.
Когда ж успеют удивиться,
Мы перейдём с тобой на «ты».
Кого – сердить, кому – сердиться,
Но ты – образчик доброты.
Ты тянешь пламенные руки
К охлаждающей толпе.
Не обрекай себя на муки,
Не позволяй себя терпеть.
Не забывай, что люди – звери,
А, значит, так тому и быть.

Кто привыкает в осень верить,
Тот только начинает жить.

РАННЕЙ ВЕСНОЙ

Поросла черничником канава.
И ольхи угрюмый, редкий строй.
Голая, холодная держава –
Ранняя весна слывёт скупой.

Тихо так. Лесное откровение
Подустало, и куда спит.
День – без продолжения. Мгновение.
День весенний на закат спешит.

Ель сокрыла солнечное платье,
И как будто ель не обожглась.
Луч последний над болотной гатью
Сослепу уткнулся зверю в пасть.

По земле весенней не подмётено,
Не шуршат, не роют, не снуют.
Заскучает сердце долгим вечером
И покинет полуживых слов уют.

Каплет, каплет, каплет грешный дождик,
Оставаясь в памяти земли.
А в ночи мороз наточит ножик.
А в ночи мороз неумолим.

Скованы испуганные почки,
Скована трусливая река.

Ходят сны весны поодиночке
Провожать седые облака.

Я в ночи без страха и без повода
Коротаю зрелость бренности своей.
Сон туманный мартовского холода
Вышит на подкладке серых дней.

МОЙ КРАЙ

Наполненный укропом и тоскою,
В подрамник уместается мой край.
Срамится полинялою доскою
Народный, покосившийся сарай.
И лай собачий реже и слабее.
Дворы, дворы, холодные дворы.
Воры друг друга делают ворею.
Воры, воры, голодные воры.
Капелевый апрель не рассмеётся
Беззубому Пахомычу в ответ.
От солнца только обруч остаётся.
А обруча от бочки уж и нет..
Наполненный укором и тоскою,
В подрамник уместается мой край.
А души огоньками над рекою
Всё думают, что место это – рай...

СЕРЫЙ ВОЛК И БЕЛЫЙ СНЕГ

Серый волк и белый снег –
Колыбель родного края.
Сколько раз тот снег растает
За короткий волчий век?

А пока – зима пока,
Чердаками воет ветер.
А луна? Она не светит.
Светят голод и тоска.

Серый волк и белый снег
По зиме неразлучимы.
А во тьме – неразличимы
Серый волк и белый снег.

Серый волк и белый снег
По деревне прошагали.
Им постой не предлагали,
Не пускали на ночлег.

Дышит жаром волчья пасть,
С языка стекают мысли.
Снег на шее волчьей виснет,
Чтоб согреться и упасть.

Бесконечные поля
Оторочены лесами.

Волк ходил под небесами,
Волк под пулями гулял.

Незаконченный побег,
Непрощённая обида.
И упал – почти не видно –
Серый волк на белый снег...

Серый волк и белый снег –
Колыбель родного края.
Я с волчатами играю.
Волк – он тоже человек.

ЖИСТЬ

Невдалеке ходили кони,
По сжатым нивам припаслись.
Запоминай свои ладони –
По ним, гляди, гуляет жисть.

Иди, гляди, какое небо,
Как от заката лес горит.
А кони чмокают ладони
Пастух покуда говорит.

И говорит осенний ветер
На языке листвы сухой,
И так негромко – не приметит
Ни пеший и ни верховой.

А ты гляди. И слухай тоже
Как по деревне ходит сон,
Как воздух в поле насторожен
И осторожен вдовый стон.

Сегодня баню не топили –
Сегодня батю хоронили...

Недокалеченною жизнью
Не отвергаю чудеса.

Наутро будет больше смыслу,
Падёт осенняя роса.

Пускай на сон грядущий клонит –
Не противляйся, не гонись.
Невдалеке ходили кони.
Невдалеке ходила жисть.

ЖУРАВЛИНАЯ СЛЕЗА

Тихий холод по деревне.

– Не они ли?

– Журавли...

Окликали-окликали

Вот от неба – до земли.

Тихий холод по деревне.

– То ли морось...

– То ли мга...

Под ногами-сапогами

Лист ольховый – дым-деньга.

Тихий холод по деревне.

– По домам?

– Ну по домам.

Сон кустам и водоёмам,

Неокученным словам.

Тихий холод по деревне,

А никто и не связал:

То не сырость – то катилась

Журавлиная слеза.

ТАК ВЕДЬ НОЯБРЬ...

Так ведь ноябрь...
На то и правда, чтобы плакать.
На то и небо, чтобы верить.
И верю я. Так не теперь ли,
Когда земля в премудром мраке,
Когда неласковые звери
Грозят собаке,
Так не теперь ли
Молчать и молча видеть знаки
И откровенья?

Так ведь ноябрь...
А грязь пускай – на сапогах,
На волчьих лапах. Но не боле.
Ты печку растопил бы что ли,
Да суп затеял на бобах.
А как без соли?
А на слезах,
На крепкой боли.
На том, что отгоняет страх –
На Божьей воле.

Так ведь ноябрь...
И ждёт покорное предзимье,
Когда устанет человек
И станет тише и терпимей
В этот последний, бурный век...

ВОЛКИ СМОТРЯТ ТОЛЬКО В ЛЕС

Крупкой снежную поснежило
С удивительных небес.
Безысходно и без нежности
Волки смотрят только в лес.

А в деревне печки топятся,
Да плодится ребетня.
Щи готовы насуропиться
От ядрёного огня.

Бабы хлопотно-безропотно
От печи и до стола.
Ребетня нарочным топотом
От угла и до угла.

Мужики который утренник
Мнут гранёные бока –
Создают, чтоб было внутренне:
Щи кислы, а жизнь сладка.

Горько только за заборами,
Где голодный интерес.
Волки бродят только ворами.
Волки смотрят только в лес.

ДО И ПОСЛЕ

Всё та же антоновка

в том же окне.

И небо –

седое-седое.

А было ли, было?

Иль не было. Не

помню, не верю. Раздвоен

Всё в том же окне

плодородственный ствол,

раздвоен на «до» и на «после».

Себя обвиню,

как последнюю свол...

За что?

За души низкорослость.

НЕ БОЙТЕСЬ ВОЙНЫ – БОЙТЕСЬ МИРА

Не бойтесь войны – бойтесь мира (многого).

Соседа бойтесь по клетке лестничной

(«клетке» – улавливаете?),

соседа по имени «Здравствуйте!

Здра-а-вствуйте!! Как Ва́ши дела?!»

(Его потому что – отлично!

А на «Ваши» ему наплевать...)

Не хмурых бровей бойтесь –

стерегитесь улыбок.

Не больного дичитесь –

сторонитесь здорового.

Не дождя избегайте, прячьтесь солнца...

Мир – наизнанку. А потому непременно,

непременно бойтесь

мирного гражданина мирной страны

(не знающей тишины).

И, день настанет ли, ночь,

но спина ваша непременно ударит... их нож.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Когда сменяется дождями
Погожий день,
Гудят постылыми гостями
Покромки вен,
Я закрепощаю дом от праздной
От суеты.
Я запрещаю самым разным
Со мной на «ты».

Когда лицо теряет ласку
Исходных черт,
Когда приходится с опаской
На звон монет
Не обернуться, не споткнуться –
Не сплеховать,
Я забываю не свихнуться
И крепче спать.

Когда расходится дорога
По старым швам,
Мне остаётся так немного –
Не верить вам...

*«В некоей прошлой эре был гигант
– в этой стал карликом.
Стоило ли выживать?
Но древесина уподобилась камню
и гнить отказывается»
В. Леонович, «Деревянная грамота»*

МЫ КАМЕНЕЛИ...

Мы каменели, выживая,
Но мы отказывались гнить.
Сучит порука круговая
Свою навязчивую нить.

Мы каменели, каменели,
Но не проткнула нас игла.
И кандалами мы звенели,
А нам в ответ – колокола.

Толпой нелепой нас пылила
Обочина иного дня.
Плоть каменела, но не гнила.
Спроси об этом у меня...

И было так во время оно,
И будет так во всякий час.
Не закрывалась пасть Неронов –
Архетипическая пасть.

Мы каменеем, каменеем,
Но кровь по жилам – высших проб.
Мы не молчим, но мы немеем.
Немых, мол, проще, это... в гроб.

Ещё привстанут на колени
И подношенье поднесут,
Когда свершится суд над тленом –
Единственно возможный суд.

ГОРНИЛО

Горшки, кинжалы, кирпичи.
Горнило, молот с наковальней.
От жара жизненной печи
Кто стал острее, кто овальней.

Иного плавило. Меха
Дышали пылко, пылко, пылко.
Тюркомонгол кузнец Дархан
Доковывал уже с ухмылкой.

Я славословий не пою
Ни нищим, ни наследной знати.
Для тех, кто в пламенном строю
Риторик пылкость мало значит.

Им бы тех мук перетерпеть,
Перетереть, перековаться.
И пламень – жизнь, и пламень – смерть.
Вошло в обычай не сдаваться.

Кого кириллица вела,
Кого персидское вязенье.
По нам звонят колокола,
По ним азан – уведомленья.

Всё тянется бессменно ввысь,
Но мы привыкли падать, падать, падать...

Брат-мифология, дивись
(Нам остаётся лишь досада);

Дивитесь, кельтская Бригит,
Зороастрийский мирный Азер,
Как новоявленный ифрит
И пепелит, и безобразит.

Надтреснул амфора-сосуд,
В изломе молния сверкнула!
Судьба пошла от слова суд
До Ленинграда и Кабула.

Плыла река, и плыл песок.
Но солнце – тоже ведь горнило.
Была река, и был песок.
Всё это было, было, было...

АКСИОС-АНАКСИОС

Перед Смертью все равны,
Все неправы перед Вечностью.
Ночь давно не видит сны,
День покорно бес-конечится.

Бес, конечно, многолик.
Покорилися давно ли?
Тридцать пять – уже старик,
Отцвело ржаное поле.

Отступили берега,
Обнажили сто промоин.
Господин? Или слуга?
Раб. Достоин. Недостоин.

*«Перед лицом смерти все мы, сынок,
одинаковы: что люди, что звери».*
Р. Инанишвили, «Смерть волка»

ВОЛЧЬИ МЫСЛИ

Насушила осень пряных листьев
И едва успела до дождей.
Рано так, едва заметной рысью
Волк держался дальше от людей.

Жидкий дым из бедного селенья
Стелется украдкой по ненастью.
Будь готово, волчье смиренье –
Где-то заблудилось волчье счастье.

По долине, по косому гору
Протрусил с обидой полинялой.
Вспомнил всё, что полагалось вору.
Точно, всё. А вспомнилось немало.

Не серчайте долго, звери, люди –
Где-то нужен и седой разбойник...
Вот прилёт, будить его не будем.
Он лежит покорно, как... покойник.

Насушила осень пряных листьев,
Настояла осень пряных трав.
Поздно так созрели эти мысли,
Опоздав.

МИШЕНЬ

Сел.

И опустилось волчье сердце.

След.

И затаились два дыханья.

Свет.

Луна над самым над пригорком.

Смерть –

она меж выдохом и вдохом.

ХОРОНИТЕ МЕНЯ...

Хороните меня без пафоса,
Хороните меня без прелестей.
Сам себя я предал анафеме,
Чтобы слиться с толпою нехристей.

Чтобы зло изнутри изведывать,
Изводить, избывать, измыливать.
Годы шли, только правды нетути.
Ходит зло – об одной извилине.

Рассекает булатным лезвием
Край родимый и стан берёзовый.
Перед смертью не буду трезвым я –
Так легко убивать тверёзого...

Гулкий май прокатился по небу,
Только хуже уже не сбудется.
Похоронные дроги тронули,
Только дюже шумела улица.

А на кладбище всё спокойненько –
Где здесь бабе с пустыми вёдрами?
Гляньте: вместо рябых разбойников –
Пёс-Барбос – боки ходят рёбрами.

Псу-репейнику – не побрезгуйте –
Бросьте кость иль чегой-то мягкого,

Чтобы после обеда «веского»
Полечил бы он брюхо травкою.

У могилы моей – не балуйтесь:
Не реветь и не кушать горькую.
Ко кресту положите, пожалуйста,
Мне купальницу водостойкую...

Я ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЕРНУСЬ...

Я обязательно вернусь,
Но только ближе к осени –
Хочу услышать грусти хруст
На безымянной просеке.

Хочу, чтоб дождь за воротник,
И птица с плачем, жалобно
Увидела, что я – старик,
Хотя ещё и рано бы.

Пойду на старые места,
На токи глухариные.
Как в роднике вода чиста!
Петлёй – следы звериные.

Брусника во бору рябит...

Я постою у омутка,
Заливистого, сорного.
Но онемела вдруг рука,
Как будто стебель сорванный...

Я рад, что свой последний путь
Прошёл душеполезно:
Сухим листом, дождём чуть-чуть
И несведённым лесом.

Содержание

Мысли старого волка (или волчицы)	5
Изгои	6
«...И остановится земля...»	7
Мастер	8
«Берёза и кусочек неба – ...»	9
Inverno. Piano. (Тихая зима).....	10
Подружка осень.....	11
Ранней весной.....	12
Мой край	14
Серый волк и белый снег.....	15
Жисть.....	17
Журавлиная слеза.....	19
Так ведь ноябрь.....	20
Волки смотрят только в лес.....	21
До и после	22
Не бойтесь войны – бойтесь мира	23
Предательство	24
Мы каменели... ..	25
Горнило	27
Аксиос-анаксиос.....	29
Волчьи мысли.....	30
Мишень.....	31
Хороните меня... ..	32
Я обязательно вернусь.....	34

Петрова Ксения Юрьевна

ВОЛЧЬИ МЫСЛИ

Сборник стихов

Под редакцией автора

*На обложке использована репродуцированная
картина Альфреда Веруша-Ковальски
«Зимняя ночь в Литве».*

*Наследие мастера является общественным
достоянием.*

Сдано в набор 03.04.2023 г.

Подписано в печать 00.04.2023 г.

Гарнитура «Cambria». Бумага ВХИ.

Тираж 250 экз. Заказ № 524.

Отпечатано в ООО «Шадринский Дом Печати». 641870,
Курганская обл., г. Шадринск, ул. Спартака, 6.

Тел. 8 (35253) 6-34-02, 8 919 590 98 36.

e-mail: shdp45@mail.ru